

Через какое-то время он закончил, подошел к кровати, и Чи Ин протянула ему градусник.

Девушка пробормотала:

— Я же говорила, что в порядке.

Лу Цзинъянь нахмурился:

— У тебя жар.

Чи Ин слегка удивилась:

— М?

— У тебя температура 37,8°C.

Чи Ин застыла. Она знала, что размякла от прикосновения к телу Лу Цзинъяня, но никак не ожидала, что еще и температура поднимется... Раньше она думала, что понимает свою чувствительность, но в результате...

Услышав слова отца, Чи Чэн заплакал:

— Хнык-хнык-хныыык, мама заболела.

Он вскочил с кровати и, обняв Лу Цзинъяня за ногу, сказал:

— Папа, идем маме за лекарством.

У Чи Чэна завернулись штанины, обнажив его маленькие ножки. Чи Ин обратила на это внимание и, нахмутив брови, сказала:

— Чи Чэн, одерни штаны, холодно!

Лу Цзинъянь машинально одернул Чи Чэну штаны, и хмурым взглядом ответил:

— О Чи Чэне беспокоишься, а о себе не можешь?

— Я не чувствую себя плохо, у меня не болит и не кружится голова.

Измерив температуру Чи Ин растерялась. Она знала, что ее кожа стала более чувствительной — ей было больно даже просто от прикосновения к одеялу. Но то, что может подняться температура, она не ожидала. Но Чи Ин решила не волноваться по этому поводу.

Но пока она говорила это, ее голос невольно становился немного гнусавым и хриплым.

Лу Цзинъянь снова прикоснулся к ее лбу, вздохнув, тихим низким голосом сказал:

— Не верю.

Как только Чи Чэн вскочил с постели, одеяло полностью было в беспорядке. Лу Цзинъянь помог Чи Ин хорошенько укрыться, и вместе с Чи Чэном пошел за лекарством.

Чи Ин лежала на кровати, а в ее голове все гудело. Она заболела без каких-либо на то причин, но Лу Цзинъянь и Чи Чэн так заботились о ней, что у нее потеплело на сердце.

Вскоре, Лу Цзинъянь аккуратно внес чашку с чем-то внутри, а Чи Чэн шел за ним, как маленький закадычный друг.

— Сперва выпей это, если температура не спадет, вызову Шэнь Цзиня.

— Угу, — усаживаясь, сказала Чи Ин. Как только ей скормили лекарства, она снова легла.

Пришло время ложиться спать, Лу Цзинъянь нежно похлопал Чи Чэна по макушке:

— Я лягу посередине.

— Я хочу лечь посередине, — сказал Лу Цзинъяню Чи Чэн, вскинув вверх свое круглощекое лицо, и быстро продолжил: — Я понимаю, что мама болеет, и что папа не хочет, чтобы я заразился, но я не боюсь болезней.

— Температура не заразна, — сделал паузу Лу Цзинъянь и продолжил: — Однако ты уже взрослый и не можешь больше спать вместе с мамой. Изначально ты должен был спать в своей комнате, но, учитывая, что раньше ты постоянно спал с мамой, и еще не привык спать один, тебе разрешается поспать с нами пару ночей.

Чи Чэн еле сдерживался, чтобы не заплакать:

— Папа, ты тоже не можешь спать вместе с мамой.

— Я отличаюсь от тебя, мы с тобой уже говорили об этом, — сказал Лу Цзинъянь серьезным

тоном. — Папе и маме нужно спать вместе.

Чи Чэн чистым взглядом посмотрел на Чи Ин, и с полными надеждой глазами сказал:

— Мама, выручаай...

Чи Ин немного подумала, и с красным лицом в конце концов сказала:

— Папа прав, малыш.

Хоть это и значило, что она и Лу Цзинъянь... но у четырехлетних детей уже формируется осознание полового различия, и родители должны со всей серьезностью к этому отнестись. Она должна была еще раньше отучить Чи Чэна, спать с ней, но она упустила этот момент.

У Чи Чэна на лице появилось отчаянное выражение:

— Уууууаааааааааа, папин дом совсем не хороший.

Пока Чи Чэн неохотно укладывался, Чи Ин потянулась и выключила ночник.

Комната погрузилась в темноту, покрытую лишь тонким слоем лунного света.

В последние дни из-за переезда и перехода в другой сад, Чи Чэн тоже очень уставал, и через какое-то время он крепко заснул.

Чи Ин постепенно успокоилась, когда услышала ровное дыхание уснувшего Чи Чэна.

Дыхание Лу Цзинъянь было очень близко к ее лицу, оно было чистым и таким приятным, что ее сердце сильно стучало. Но все же она не смогла справиться с сонливостью, вызванной приемом жаропонижающего, поэтому постепенно уснула.

Чи Ин проснулась посреди ночи. В замешательстве она почувствовала чью-то руку на своем лбу.

Девушка открыла глаза, и в полусне увидела сидящего на кровати Лу Цзинъяня.

В потемках он смотрел на нее ярким взглядом.

Чи Ин окончательно пришла в себя и спросила:

— Ты еще не спишь?

— Я спал, — изогнув губы, сказал тихим голосом Лу Цзинъянь, — но боялся, что твоя температура поднимется.

Чи Ин нахмурилась и подсознательно стала трогать тело Лу Цзинъяня.

Его легкая пижама промокла от пота, а тело его стало напряженным.

Лу Цзинъянь замер, и хриплым голосом произнес:

— Не трогай.

Чи Ин слегка забеспокоилась:

— Почему ты так вспотел, сон приснился?

— Нет, — отпирался Лу Цзинъянь, — просто жарко.

Чи Ин не поверила в его ложь, и взяла его за руку, что лежала поверх одеяла:

— Не бойся.

— Угу, — тихо произнес Лу Цзинъянь, — болтаешь тут со мной, спать не собираешься?

Чи Ин изогнула губы в улыбке:

— Собираюсь. Ты уснешь, тогда и я усну.

Лу Цзинъянь снова протянул руку к ее лбу:

— Ты больна, перестань капризничать.

Низкий голос Лу Цзинъяня обладал демоническим магнетизмом. Чи Ин была настолько слаба, что ее веки против воли сомкнулись, и сознание постепенно поглощала дремота.

Тем временем тело рядом с ней расслабилось, и она, почувствовав это, окончательно заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1626358>